

- «Рыцарская клятва...?»

Тихо пробормотал Эйзен, отчего перед ним сразу же появилось уведомление.

[Основная информация о Рыцарях]

[Поскольку, после принятия Рыцарской Клятвы возникают некоторые дополнительные моменты, которые могут случайно привести к раскрытию существования игры – игрок должен быть предупреждён и проинформирован об основных изменениях, чтобы к ним можно было заранее подготовиться.

Став Рыцарем Игрока – НПС получает некоторые, обычно специфичные лишь для игроков способности: например возможность общаться со своим Лордом или другими, служащими тому же Лорду Рыцарями – при помощи обычного чата. Помимо этого, они также получают мнимое безсмертие, поскольку Игрок способен их оживить. Условия их возрождения будут зависеть от причины смерти.

Более подробная информации по Рыцарской Системе должна быть собрана уже непосредственно в игре.]

Удивлённый этим уведомлением, Эйзен внимательно его прочитал и сильно задумался.

Изначально услышав это предложение – Эйзен был склонен отказаться, поскольку не хотел становиться ничьим «Лордом». С чистыми монстрами и их приручением, как в случае с Карией и Мелиссой – всё было понятно и логично. Но вот Кирон практически по всем параметрам являлся обычным человеком, лишь чисто «технически» считаясь монстром, причём родители его монстрами не являлись. Так что иметь такого последователя казалось Эйзену слишком странным.

Но теперь у Эйзена появились некоторые причины чтобы согласиться. Хотя он и не хотел, чтобы кто-то из его группы находился далеко от него, но по идее Кирон был способен достаточно хорошо о себе позаботиться. Он много знал о мире, поскольку жил в нём вот уже 150 лет, да и то, что они смогут общаться через чат – определённо окажется полезно для многих вещей. Особенно в свете того, что надвигалось на них всё ближе и ближе благодаря серии убийств Эйзена в лавке монстров.

Он был всего в двух уровнях от достижения 99-го уровня, и после завершения задания, которое он тогда получит – Эйзен сможет достичь 100-го уровня и основать гильдию, как и предложил Джук.

Также Эйзен хотел как можно лучше подготовиться к этому заданию, что собственно и стало одним из мотивов, отчего он решил получить умение [Переплётное Дело]. Всё же по словам Джука, для задания требовалось, чтобы Оригиналы изучили множество различных умений или обладали определёнными достижениями, но похоже это должно было сработать немного не так как ожидалось.

Причина же, по которой Эйзен не хотел позволять членам группы действовать в одиночку – также была довольно простой.

Бри не могла о себе достаточно позаботиться, поскольку ещё не была способна хорошо сражаться. Её владение молотом улучшилось, но об одиночной охоте пока что ещё было говорить немного рановато.

Также он не хотел отпускать своих прирученных питомцев, поскольку они являлись для него чуть ли не детьми, отчего он уже чувствовал себя некомфортно просто оставляя их где-то на время. Что же касается Комера, то по крайней мере сейчас – Эйзен хотел присмотреть за ним как можно дольше. Всё же он не знал, сможет ли Комер удержаться, или же оставшись в одиночестве вновь вернётся к мошенничеству.

Поэтому после вступления в группу кого-то вроде Кирона, у Эйзена наконец-то появлялся хоть кто-то, кому он сможет начать поручать различные задания, даже хотя бы тот же поиск места для основания города, или же простое отправления в различные разведывательные миссии. Вот только хоть это и становилось для него большим подспорьем, но для этого Кирон должен был стать его «подчинённым».

И в то время как Эйзен предавался раздумьям, всё ещё продолжавший стоять на колене полу-дракон слегка кивнул:

- «Я глубоко признателен за освобождение из заточения. К тому же мне известно, что у тебя чистое сердце, поскольку вы, достигшие вершины – все такие. Да и в принципе, в конце концов вы являетесь благодетелями и друзьями моего отца, в особенности ты.»

Произнёс Кирон, на что Эйзен только и мог, что тяжело вздохнуть:

- «Что ты имеешь в виду, говоря что мы благодетели твоего отца?»

Спросил он, на что полу-дракон покачал головой:

- «Я сам не знаю таких подробностей, слыша об этом лишь от своего отца, а он говорил не

слишком много. Но я точно знаю, что он доверяет тебе больше чем другим богам, именно поэтому я тоже доверяю тебе и клянусь защищать, пока ты не вернёшь себе былую славу.»

Скрестив руки, Эйзен глубоко задумался, после чего громко вздохнул:

- «Понятно... возможно, рано или поздно я сам узнаю об этом. Вот только я не приму твою текущую клятву.»

И в момент как Эйзен произнёс это, Кирон вскинув голову уставился на мужчину:

- «Но в чём я ещё могу поклясться? Я уже отдал свою жизнь, что ещё я могу дать, чего нет у тебя?»

Нервно спросил он, на что Эйзен просто покачал головой:

- «Дело не в этом. Я хочу сказать, чтобы ты «дал мне меньше», то есть я приму твою клятву, если ты изменишь условия. Я не хочу, чтобы ты отдавал за меня свою жизнь, ведь если твой отец действительно так доверяет мне – то у меня нет никакого желания предавать это, заставляя умирать его сына ради спасения моей жизни. Ну и тем более я не хочу, чтобы ты был моим щитом или мечом. Возможно, что тебе действительно придётся стать нашим главным бойцом, вот только я не хочу приказывать в этом против твоей воли. Так что если в Рыцарской Клятве как-то будет возможно совместить равное положение – то тогда я приму её.»

Объяснил спокойно Эйзен, в то время как Кирон молча на него смотрел:

- «Равное положение...? Рыцари должны быть слугами своего Лорда, вот только ты хочешь, чтобы мы были компаньонами? Но... если ты этого действительно хочешь – то я повторю свою клятву. Хоть я и всё равно останусь подчинённым, но уже в более широком смысле и в другом значении.»

Слегка улыбнулся Кирон.

- «Настоящим я клянусь быть твоим Верным Рыцарем, следуя рядом и защищать от любой опасности, которая только сможет встретиться на твоём пути, сражаясь с твоими врагами вместо тебя.»

Услышав, как Кирон сменил формулировку своей клятвы – Эйзен мягко улыбнулся, поскольку сейчас чувствовал себя намного комфортнее.

- «Смирненно принимаю твою Рыцарскую Клятву, Кирон.»

Сказал Эйзен, и сразу же перед ним всплыли уведомления.

[Кирон теперь официально является вашим Рыцарем]

[Благодаря необычной клятве – лояльность Кирона к вам будет намного сильнее, а его воля к борьбе возросла]

Быстро ознакомившись с уведомлениями, Эйзен закрыл их и посмотрел на только что вставшего полу-дракона.

- «Благодарю, Милорд. Ты никогда не пожалеешь, что принял меня своим Рыцарем.»

Улыбнулся он слегка склонив голову, на что Эйзен просто усмехнулся:

- «Я просто уверен в этом, благодарю, что принял мои условия.»

Хмыкнул мужчина, после чего сел и прислонился спиной к камню, и смотря на группу монстров, начал беседовать со Скаем и Кироном на различные темы. Но вскоре он увидел скрутившегося на краю группы маленького мальчика-хобгоблина, а поскольку он помнил, что тот был ранен или болен – Эйзен решил его позвать. Хобгоблин направился к Эйзену медленно и с опаской, чуть ли не ползя к нему на четвереньках.

- «Иди сюда, малыш.»

Улыбнулся мужчина, протягивая молодому хобгоблину руку, на что он ухватил её и подошёл ещё ближе.

- «Итак, ты где-нибудь ранен? Я видел раньше, что ты волочил ногу.»

После того как Эйзен спросил об этом, хобгоблин нерешительно кивнул и указал на свою левую лодыжку и правый бок.

- «Ага, вот значит где у тебя болит? Можно взглянуть?»

Спросил он, на всякий случай сразу доставая несколько зелий.

Как только хобгоблин снова нерешительно кивнул, Эйзен склонился вперёд и начал внимательно его осматривать. Как и предполагал мужчина, никаких недавних открытых ран не было, но вместо этого присутствовали нанесённые некоторое время назад травмы, которые по

какой-то причине не могли должным образом зажить. Указанные им части тела действительно опухли, и как только Эйзен туда просто легко прикоснулся – хобгоблин сразу же скривился от сильной боли.

При более внимательном осмотре выяснилось, что внутри его кожи и плоти застряли какие-то металлические осколки, которые и не позволяли всему должным образом зажить, отчего в конце концов Эйзен громко вздохнул.

Чтобы получить лучшее представление о расположении металла – Эйзен решил использовать свою ману, высвободив её из руки и направив в тело хобгоблина, и вскоре Эйзен действительно обнаружил небольшие металлические осколки в его боку и лодыжке.

- «Прости малыш, но сейчас будет немного больно... Кирон, поддержи его немного, чтобы он не двигался и не дёргался, хорошо?»

Попросил Эйзен, на что его Рыцарь тут же сделал, как ему и было сказано.

И в то время как хобгоблин сжался от ужаса, Эйзен начал применять трансмутацию на засевшие в нём острые металлические осколки, формируя их в небольшие сферы, которые можно было бы достаточно просто изъять. Во время этой процедуры мальчик просто корчился от боли, но Эйзен быстро продолжил, при помощи всё той же трансмутации медленно доставая металлические шарики из его тела после того, как проделал на его коже небольшие надрезы.

Из-за того, что он делал нечто подобное – Эйзен чувствовал себя откровенно не слишком хорошо, вот только в то же время он прекрасно понимал, что без всего этого малыш скорее всего попросту умрёт. И как только эти два куска металла оказались извлечены, хобгоблин от исчезновения двух мучавших его осколков начал даже немного успокаиваться, правда всё равно продолжая испытывать довольно сильную боль.

Так что взяв зелье – Эйзен не спеша влил его в рот хобгоблину, и его открытые раны действительно быстро зажили, вот только опухоли совершенно никуда не хотели уходить, как в принципе и боль, что Эйзен подтвердил небольшими касаниями. Поэтому требовалось придумать что-то ещё...

Посмотрев на свою сумку – Эйзен задумался, после чего достал два предмета, а именно «желе восстановления», которое он сделал раньше экспериментируя с различными комбинациями амрана и байрона, а также простую ткань, которую он быстро разорвал на полоски.

Эйзен всегда носил с собой изготовленные им ранее желе и туманы на всякий случай, так что определённо был рад тому, что они оказались с ним даже сейчас. Так что быстро нанеся желе тонким слоем на внутреннюю часть повязок – он начал обматывать их вокруг лодыжки и груди хобгоблина, надеясь что опухоль пройдет с течением времени.

- «Извини за это, малыш. Мне пришлось это сделать, надеюсь ты на меня не в обиде?»

Улыбнулся Эйзен положив руку на плечо хобгоблина, на что тот покачал головой и Эйзен подвёл его к камню, на который он уже опирался ранее. После чего скатав ещё немного ткани – он сделал для хобгоблина подушечку, на которую тот лёг и моментально заснул.

- «Что ж, это было ужасно...»

Произнёс Эйзен, смотря на тихо посапывающего рядом с собой монстра, после чего громко вздохнул и покачал головой.

- «Ладно, пока что лучше об этом просто не думать и дожидаться моего друга.»

Посмотрел он на Кирона со Скаем, которые ему кивнули. Отчего мужчина невольно отметил, что его группа неожиданно выросла ещё на двух человек.

Во время беседы с новыми спутниками – Эйзен просто смотрел в небо, но тут до него донёлся звук чего-то быстро перемещающегося по высокой траве. На это практически одновременно отреагировали все монстры, посмотрев в одну и ту же сторону, в то время как Кирон даже занял позу, при которой он в случае чего сразу же мог перейти в атаку.

Вскочив, Эйзен начал пытаться разобраться кто к ним приближается, и вскоре он сумел различить, что это действительно был ожидаемый им Джук. Он нёсся к ним на огромной скорости, судя по всему передвигаясь на Тсуришико, который кстати выглядел совершенно по-другому чем раньше. А это означало, что с времени их последней встречи – он скорее всего эволюционировал как минимум один раз.

С улыбкой обернувшись к группе монстров, он развёл руками в стороны:

- «Не волнуйтесь. Это тот, кого мы ждём.»

<http://tl.rulate.ru/book/24599/1192892>